

11. Рапапорт Я. И. Транспортные правоотношения в системе советского социалистического права / / Науч. зап. Харьков. ин-та сов. торговли. – Х., 1956. – Вып. 5(7). – С. 87-106.
12. Хаскельберг Б. Л. Обязательство железнодорожной перевозки груза по советскому праву: Автореф. дис. доктора юрид. наук: 712 / Ин-т филос. и права АН Казахской ССР. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1969. - 50 с.
13. Шварц Х.И. Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте. – М.: Юрид. лит., 1966. – 264 с.
14. Цивільний кодекс України від 16. 01. 2003 року // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
15. Витрянский Г. В. Договора, регулирующие перевозки грузов в прямом и смешанном сообщении // Хоз-во и право. - 2001.- № 6. - С. 25-44.
16. Статут автомобільного транспорту УРСР: Затв. Постановою Ради Міністрів УРСР від 27 червня 1969 р. № 401 // ЗП УРСР – 1969. - № 7. - Ст. 88.
17. Статут залізниць України: затверджений Постановою Кабінету Міністрів України від 06. 04. 1998 № 457 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 14. – С. 150.
18. Повітряний кодекс України від 04. 05. 1993 року // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 25. – Ст. 274.
19. Кодекс торговельного мореплавства України від 23. 05. 1995 року // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 47. – Ст. 349.
20. Правила перевезення вантажів у прямому змішаному залізнично-водному сполученні (статті 79-99 Статуту): Затв. Наказом Мінтрансу України від 28. 05. 2002 № 334 // Офіційний вісник України – 2002р. - № 28. - С. 167. - Ст. 1345.
21. Правила повітряних перевезень вантажів: затверджені Наказом Мінтрансу України 14. 10. 2003 № 793 // Офіційний вісник України – 2003. - № 46. - С. 121. - Ст. 2407.
22. Правила перевезень вантажів автомобільним транспортом: затверджені Наказом Мінтрансу України від 14. 10. 97 № 363 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 8. – С. 283.

УДК 347.19

Ю.В. Кривенко

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

Организации с правами юридического лица играют важную роль в социальной и экономической жизни любого современного общества, поэтому регулирование отношений с их участием имеет принципиальное значение. Чтобы определить правовое положение организации, обладающей статусом юридического лица, необходимо обратиться к классификации организаций.

Термины “организация”, “предприятие”, “юридическое лицо” применяются как синонимы [1].

Статус юридического лица – один для всех организаций независимо от их правовой формы, порядка образования или субъекта собственности имущества.

Существуют некоторые различия в дееспособности организаций с правами юридического лица, но от этого не меняется ни понятие правоспособности, ни ее содержание, и тем более не меняется суть статуса юридического лица. Не всякая организация может получить статус юридического лица. Претендент должен соответствовать форме, определенной в законе, и пройти процедуру получения этого статуса, т. е. быть признанным государством.

Следует определить, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом правоотношений и существует независимо от физических лиц, кото-

рые его создали, и хотя это коллективное образование и признается субъектом правоотношений, однако как юридическое лицо оно может быть носителем только тех прав и обязанностей, которые не связаны с естественными характеристиками людей [2].

На протяжении последних лет в нашем обществе произошли существенные изменения. Остались в прошлом принципы жесткого планирования развития хозяйствования, переход к рыночным механизмам регулирования экономических отношений, поощрение частного предпринимательства – все эти указанные особенности требуют от законодательных и исполнительных органов государства разрешение серьезных проблем, среди которых наиболее актуальными являются разработка, принятие и правильное применение нормативных актов, которые регулируют имущественные правоотношения. Новое решение некоторых аспектов правового статуса различных субъектов гражданского права, в том числе и юридических лиц, предложено в новом Гражданском кодексе. Определение правового статуса юридического лица неразрывно связано с институтом юридического лица, который определяет понятие юридического лица, правоспособности, образования, функционирования и ликвидации юридического лица, его органов управления.

Одной из основных целей данного института, как определяется в юридической литературе, есть персонификация определенного капитала “с целью создания нового участника хозяйственного обмена, нового товаропроизводителя” [3].

По цели образования и деятельности законодатель различает коммерческие и некоммерческие организации. Принадлежность организации к первой или второй категории может в значительной степени влиять на ее внутреннюю структуру, объем правоспособности, налогообложение.

Вообще деление организаций на коммерческие и некоммерческие (гражданские) было предпринято еще Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик. В дальнейшем соответствующее положение было воспринято и гражданским кодексом Украины (ст. 85), который “применяет термин предпринимательское и непредпринимательское общество”.

Под предпринимательским обществом понимаются общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли и последующего ее распределения между участниками. Предпринимательские общества могут быть созданы только как хозяйственные общества (полное общество, командитное общество, общество с ограниченной или дополнительной ответственностью, акционерное общество или производственные кооперативы [4]. Законодатель определяет, что предпринимательские общества могут быть созданы в виде хозяйственных обществ любых видов. Хозяйственными обществами являются предприятия, учреждения, организации, созданные на основании договора юридическими и физическими лицами путем объединения их имущества и предпринимательской деятельности с целью получения прибыли [5].

В отличие от коммерческих организаций, некоммерческими организациями называются организации, не преследующие цели извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющими прибыль между своими участниками.

ГК Украины, как уже было отмечено, выделяет непредпринимательские общества, наделяя их следующей характеристикой: не имеют цели получения прибыли для её последующего распределения между участниками [4].

Разграничение коммерческих и некоммерческих организаций является слабым местом современного гражданского законодательства. Проблема кроется в выборе подходящих критериев разграничения этих видов организаций, в последовательном применении выбранных критериев к тем или иным видам юридических лиц. Отмеченные законодателем признаки некоммерческих организаций вполне обоснованы и в совокупности с соответствующими методами статистического и бухгалтерского учета работоспособны.

Некоммерческие организации не являются постоянными, профессиональными участниками гражданского оборота. Их выступление в роли самостоятельных юридических лиц обусловлено необходимостью материального обеспечения их основной, главной деятельности, не связанной с участием в имущественных отношениях. В связи с этим некоммерческие организации в отличие от коммерческих имеют специальную правоспособность (ст. 49 ГК РФ) и используют имеющееся у них имущество лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами (п. 4 ст. 213 ГК РФ). При этом в качестве таких целей не может выступать получение прибыли и распределение ее между участниками (учредителями). С учетом этих обстоятельств закон в большинстве случаев не предусматривает для этих организаций минимального размера уставного фонда (капитала), а также возможности банкротства (за исключением потребительских кооперативов и благотворительных и иных фондов) [6].

ГК Украины не наделяет непредпринимательские общества специальной правоспособностью. Согласно ст. 91 ГК Украины, юридическое лицо способно иметь такие же гражданские права и обязанности, как и физическое лицо, кроме тех, которые по своей природе могут принадлежать только человеку. Таким образом, на смену специальной правоспособности юридического лица, предложенной советским законодательством, пришел принцип универсальной правоспособности, который является отражением современной тенденции развития концепции гражданского права Украины как права частного.

Часть 2 ст. 85 ГК Украины не регулирует правовой статус отдельных видов предпринимательских обществ. Особенности правового статуса таких обществ устанавливаются законом [4].

По мнению И. В. Елисеева, “В законодательстве, регулирующем правовое положение отдельных видов некоммерческих организаций, возобладал весьма странный принцип. В основу правового регулирования кладутся не особенности юридической формы, структуры субъектов права, а специфика сферы их деятельности” [7].

Перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц не является исчерпывающим. В настоящее время он существенно расширился за счет множества специальных нормативных актов, регулирующих деятельность отдельных видов организаций.

Некоммерческие организации могут существовать в организационно-правовых формах, предусмотренных как ГК, так и иными законодательными актами.

В законодательстве Украины прослеживается главная отличительная характеристика некоммерческих организаций (учреждений) от предпринимательских структур – это неприбыльность, поэтому часто такого рода структуры имеют и другое название: “неприбыльные организации”. Деятельность некоммерческих организаций не является предпринимательской (хотя отдельные аспекты могут иметь место и в деятельности некоммерческих организаций) по сути, потому что она не отвечает тем признакам, которые характеризуют последнюю, и преследуют совсем иные цели. Основной акцент при определении статуса некоммерческой организации, таким образом, делается не на её организационно-правовую форму и не на отказ от получения прибыли как таковой, а на направленность основной цели на общественное благо, на неиспользование полученного от законной деятельности прибыли в особых интересах (учредителей) некоммерческой организации. Еще одним постулатом является то, что перечисленные выше признаки некоммерческих организаций не зависят от юридической формы организации. Иными словами, основным моментом при определении той или иной организации выступает не только статус юридического лица, сколько её конкретные цели и виды деятельности [10]. Актуальным является соотношение правоспособности коммерческой и некоммерческой организации [8], а также субъектов частного, государственного и муниципального предпринимательства [9]. Интересным представляется изучение природы правоспособности субъектов гражданского права в сферах общих дозволений и запретов [10]. Мы считаем, что “несмотря на разнообразие содержания правовых форм, которые существуют под общим названием “субъекты гражданского права”, их объединяет общее юридическое качество, называемое “правосубъектностью”. Это значит, что все они являются участниками гражданско-правовых отношений, самостоятельны, обладают автономной волей, способны ее формировать и выражать, имеют собственный; интерес, отличный от интересов других лиц, вправе своими действиями приобретать субъективные гражданские права и создавать обязанности, от своего имени выступать в судах, нести самостоятельную имуществвенную ответственность” [12].

В настоящее время законодатель не выделяет понятия правосубъектности юридического лица, очевидно считая его идентичным правоспособности [13]. Однако мы придерживаемся точки зрения о необходимости их разграничения. Составляющими правосубъектности являются правоспособность, то есть юридически обеспеченная возможность организации иметь гражданские права, соответствующие целям ее деятельности, предусмотренным в учредительных документах (ст. 87 ГК Украины), и дееспособность. Последняя, в свою очередь, включает в себя сделко-и деликтоспособность. Законодатель сегодня прямо признает наличие дееспособности у организации и говорит, что “юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе” [14], считая сделкой “действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей” [15]. Рассматривая дееспособность как способность самостоятельно, своими действиями приобретать субъективные гражданские права, создавать субъективные гражданские обязанности и нести самостоятельную имуществвенную от-

ответственность, мы приходим к выводу, что дееспособность организации реализуется в действиях ее органов. Именно органы юридического лица являются выразителями конкретной юридической личности, производной от организационно-правовой формы, существования. Органы юридического лица формируют внутреннюю волю организации, детерминируют ее для окружающих в виде волеизъявления и действуют от имени юридического лица. Именно через них юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности [16]. Мы присоединяемся к мнению, что объективный критерий дееспособности организации определяется совокупностью ее индивидуализирующих признаков, а субъективный – связан с ее организационным единством и реальной возможностью совершать действия от своего имени [17]. Дееспособность организаций может быть ограничена необходимостью получения лицензии (от лат. licentia – право, разрешение), хотя сам процесс лицензирования носит сугубо формальный характер и преследует исключительно фискальные цели. Ограничение дееспособности может распространяться на все юридические лица, независимо от их вида и организационно-правовой формы. Кроме того, на объем дееспособности организации влияет антимонопольное законодательство.

Не совсем корректным выглядит мнение о значительном превышении объема правоспособности коммерческих организаций над объемом правоспособности некоммерческих организаций. Предоставляя коммерческим организациям возможность “иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом”, законодатель не ограничивает в этом и некоммерческие организации. Мы считаем, что единственным общим ограничением правоспособности некоммерческих организаций является недопустимость получения прибыли как основной цели деятельности, а также запрет на распределение полученной прибыли среди участников и необходимость направления ее на достижение уставных целей. М. Брагинский и К. Ярошенко, определяя специальную правоспособность юридических лиц, придерживаются точки зрения, согласно которой специальная правоспособность позволяет юридическим лицам совершать действия, прямо указанные в законе и соответствующие уставным целям, а также несение связанных с этой целью обязанностей [18]. В.В. Лаптев приводит свое оригинальное определение специальной правоспособности: “Специальная правоспособность дает возможность осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать лишь такие права, которые соответствуют предмету деятельности данного субъекта” [19].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Выделение некоммерческой организации из ряда прочих юридических лиц возможно только при одновременном наличии у такой организации основных признаков, а именно: организация не считает извлечение прибыли основной целью своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками, она наделена правоспособностью и дееспособностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 168.
2. Господарське право: Практикум / За заг. ред. В. С. Щербини. – К.: Юрінком Інтер, 2001. С. 106.
3. Шевченко Я. М. Власник і право власності. – К.: Наук. думка, 1994. – С. 48.
4. Гражданский кодекс Украины: Комментарий (с изм. и доп. по сост. на 1 сент. 2003 г.) – Т. 1. – Х.: ООО “Одиссей”, 2003. – С. 128-129.
5. Хозяйственное право: Учебник / Под общ. ред. В.К. Мамутова. – К.: Юрінком Інтер, 2002. - С. 301.
6. Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. - Т. 1. - С. 86-90.
7. Гражданское право: Учебник. - Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ООО “ТКВелби”, 2002. - С. 200.
8. Мельник С. Б. Деякі аспекти діяльності некомерційних організацій в Україні // Вісник Хмельницького Інституту регіонального управління та права. – 2002. – № 2. – С. 56.
9. Зинченко С. А. О природе правосубъектности в гражданском и предпринимательском праве // Северо-Кавказский юрид. вестник. – Ростов-на-Дону, 2000. - № 1; Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 65.
10. Шевченко Л. И. Регулирование отношений поставки: теория и практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 68-126.
11. Кудашкин В. Юридическая природа правоспособности субъектов гражданского права в сферах общих дозволений и запретов // Хозяйство и право. - 1999. - № 9. - С. 108-112.
12. Цирульников В. Н. Определение юридического лица как субъекта гражданского права: Учебн. пособ. - С. 57.
13. О соотношении правосубъектности, правоспособности и дееспособности. См. подробнее: Витушко В. Л. Курс гражданского права. Общая часть: Науч.-практ. пособие. – Мн.: БГЭУ, 2001. - Т. 1. - С. 321-323.
14. Харитонов Е. О., Саниахметова Н. А. Гражданское право Украины: Учебник. – Х.: Одиссей, 2004. - С. 173.
15. Цирульников В. Н. Определение юридического лица как субъекта гражданского права: Учебное пособие. - С. 59.
16. Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 года. – К.: Аттика, 2003. - С. 134.
17. Козлова М. Ю. Антимонопольное законодательство РФ (вопросы теории и практики). – Волгоград: ВГУ, 2001. - 190 С.
18. Брагинский М., Ярошенко К. Граждане (физические лица). Юридические лица // Хозяйство и право, 1995. - № 2. - С. 10.
19. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрист, 1997. - С. 45.

УДК 340.15(474.5)

*М.В. Крумаленко***ПРАВОВІ АСПЕКТИ ВЗАЄМВІДНОСИН НЕВІЛЬНИХ ХРИСТИЯН
З ВЛАСНИКАМИ НЕХРИСТИЯНАМИ ЗА СТАТУТАМИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗІВСТВА ЛИТОВСЬКОГО**

З самого початку Велике князівство Литовське формувалося як багатонаціональна держава, що передбачало співіснування у країні багатьох вірувань. Слід зазначити, що в цілому, релігійна політика влади була досить толерантною і панівна верхівка іновірців часто мала такі самі права, як і литовська шляхта. Більше того, за певних умов, а саме при переході до християнської віри, представники інших вірувань могли отримати навіть шляхетство. Проте в деяких